

Голуб Н.Н.

СТРУКТУРА ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА: СУЩНОСТЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ).

В процессе органического обновления мира – эволюции живой материи, еще задолго до возникновения человека, на Земле стали появляться виды, обладающие примитивными формами нервной организации, послужившие развитию первой формы психики живых существ – психики животных. Психика животных, в отличие от психики человека, не обладает сложной структурой, высшими способностями. Однако многое из того, что присуще психике высших животных, присуще и человеку. Более того, на Востоке, в частности в Индии, существуют философские системы, к примеру, различные виды йоги, ставящие так называемое «животное» восприятие выше интеллектуального, дискурсивного восприятия человека в плане духовного познания мира. В рамках восточных философских систем, да и систем западной философии, мыслители всегда стремились к объяснению человеческой субъективности – психического мира, в его совокупности, при этом нередко неявные формы субъективности сводили к физиологическим способностям, проводя параллели с психикой животных. В контексте затронутого вопроса весьма важно разобраться в сущности психики животных и ее принципиальных отличиях от психики человека. Лишь только после этого, на основании исследований в области человеческой субъективности, возможно говорить о структуре психики человека, сущности бессознательного.

Согласимся с тем, что высшие животные «обладают умом, специфическим мышлением: памятью, вниманием, исследовательским рефлексом... При этом под умом понимается совокупность фундаментальных психических способностей высших животных: различать, отождествлять, выделять, группировать предметы, свойства, отношения» (6, с.81). Указанные способности являются врожденными и являются имманентными психическому. Животные обладают умом, но не обладают способностью выполнять интеллектуальные действия посредством имен, т.е. рассудком. Не имея рассудка, соответственно, животные не имеют сознания.

Человеческая психика имеет немало общего с психикой животных, но одной способностью отличается принципиально – способностью к именованию. Данная способность и составляет рассудок человека, на базе которого возникает сознание. Таким образом, принципиальное отличие человека от животного заключается в эволюционном приобретении человеком нового психического уровня – сознания и вследствие этого способности к самосознанию, осознанию окружающего мира, способности к творчеству, искусству. Определим границы сознания и его суть: «...сознание – это психическая способность контролировать меру, порядок и содержание других психических состояний, посредством воли, внимания и речи» (6, с.93). Наряду с сознанием человек эволюционно приобрел его эпифеномен – подсознание. Подсознание представляет из себя область психики, наполненную вытесненным из сознания материалом. «Для людей становится что-то привычным, уходит из внимания, вытесняясь из сознания, но откладывается в глубинах памяти. Нечто из вытесненного продолжает жить активной жизнью, сказываясь на поведении людей, минуя цензуру сознания. Вот это нечто и представляет собой подсознание» (6, с.95). Если указанные области – сознание и подсознание - вынести из содержания человеческой психики, то останется еще одна огромная область ее неосознаваемого содержания, а именно: бессознательное. Определение его границ и содержания на основе историко-философского дискурса является основной задачей предлагаемой работы.

«Бессознательное, в широком смысле – совокупность психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта. В ряде психологических теорий - особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от явлений сознания...» (7, с.58).

Впервые четко сформулировал концепцию бессознательного Г. Лейбниц (1646-1716) в своей «Монадологии». Бессознательное Лейбниц трактовал как низшую форму душевной деятельности, лежащую за порогом осознанных представлений, возвышающихся подобно островкам над океаном темных перцепций. И. Кант (1724-1804) связал бессознательное с проблемой интуиции, вопросом о чувственном познании, указывая на бессознательный априорный синтез. В иррационалистическом духе трактовал бессознательное А. Шопенгауэр (1788-1860). Но Шопенгауэр подчеркивал бессознательность воли, т.е. то, что воля лишена сознания, и нигде не говорил о воле как о бессознательном, хотя, по существу, он ввел волю в качестве отдельного начала, не тождественного сознанию. Э. Гартман (1842-1906), развивая учение Шопенгауэра, онтологизировал бессознательное, возвел его в универсальный принцип, основу бытия. В начале 19 века И. Герbart (1776 - 1841) указал, что несовместимые идеи могут вступать между собой в конфликт, при этом более слабые вытесняются из сознания, но продолжают на него воздействовать. Своеобразный вклад в изучение бессознательного внесли психиатры, в частности школа Ж. Шарко (1825-1893), позволившего вскрыть отличную от сознательной психическую реальность, не осознаваемую пациентами. Продолжателем этой традиции явилось учение З. Фрейда (1856-1939), представляющее бессознательное в виде могущественной иррациональной силы, противоположной деятельности сознания. К.Г. Юнг (1875-1961) разделил бессознательное на личное и коллективное. В целом проявления бессознательного выделяются в четыре класса:

1. Коллективное бессознательное. Это «архетипы коллективного бессознательного» К.Г. Юнга, «коллективное представление» Э. Дюркгейма. Суть образы типичного для данной общности поведения.

2. Мотивы и смысловые установки личности. Неосознаваемые побудители деятельности. Это «динамическое вытеснение бессознательного» З. Фрейда, «подсознательное» П. Жане.

3. Стереотипы автоматизированного поведения, неосознаваемые установки. Деятельность, опирающаяся на прошлый опыт. «Переход содержаний сознания из его фокуса на периферию» В. Вундта. «Бессознательные умозаключения» Г. Гельмгольца, «проперцепция» У. Джеймса, «предсознательное» З. Фрейда, «гипотеза» Дж.

Брунера, «вероятностное прогнозирование» И.М. Фейгенберга.

4. Неосознаваемое субсенсорное восприятие. Процессы, связанные с переработкой информации за пределами сознательно контролируемой деятельности. Это «предвнимание» У. Найссера, «субсенсорная область» Г.В. Гершуни и т. п.

Для выявления смысла «бессознательного» и его отношения с «подсознательным» рассмотрим следующее определение: «Левое полушарие мозга является нашим подсознанием, нашим внутренним цензором, в котором человек сохраняет все, что ему удалось узнать в жизни, начиная с того момента, когда он научился понимать речь и осознавать самого себя как отдельную мыслящую личность. Наше внутреннее подсознание – это наша левополушарная личность, в которой хранится весь наш приобретенный жизненный опыт, наши знания, представления, убеждения, установки, идеалы, наша память и речевой центр; центры по приему, верификации и обработке всей поступающей информации и др.

Наша правополушарная личность – это наше бессознательное, это влечение, чувства, эмоции, эйдетическое, образное мышление, интуиция, чувство пропорции и прекрасного, наши фантазии, запретные желания, наши сны и видения, наш внутренний мир грубой физиологии и прекрасных иллюзий...

Если в природе бессознательной правополушарной личности доминирует в качестве основного инстинкта – сохранение жизни в его наиболее простых формах в виде полового инстинкта и биологических потребностей (спать, дышать, есть, пить и т.д.), то в природе нашей подсознательной левополушарной личности доминируют прежде всего наши социально-общественные установки и приобретенный нами личный опыт, формируемый мозговыми механизмами памяти» (3, с.208).

Следует отметить, что в отличие от данной точки зрения, где подсознание локализуется в левом полушарии головного мозга и представляет собой автономную область наряду с бессознательным, иногда «подсознательным» называют проявление бессознательного в одном определенном его модусе. К примеру, проявление бессознательного в виде мотивов и смысловых установок личности П. Жане обозначил как «подсознательное». Таким же образом «подсознательное», введенное З. Фрейдом, представляет из себя определенный класс проявлений бессознательного, а именно: неосознаваемые операционные установки и стереотипы автоматизированного поведения людей.

О взаимоотношении различных областей психики, в частности сознания и бессознательного, тонко подметил З. Фрейд: «В обосновании тезиса о бессознательном психическом состоянии можно выдвинуть положение о том, что сознание содержит в себе в каждый момент лишь минимальное содержание, так что помимо него большая часть того, что мы называем сознательным познанием, по необходимости, в течение весьма длительных периодов находится в состоянии латентности, а значит, в состоянии психической бессознательности. Если принять во внимание существование всех наших скрытых воспоминаний, становится совершенно немислимым отвергать наличие бессознательного» (2, с.160). И далее: «Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудочностью в противоположность к Оно, содержащему страсти... По отношению к Оно, Я подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади... как всаднику, если он не хочет расстаться с лошадью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и Я превращает обыкновенно волю Оно в действие, как будто бы это было его собственной волей» (8, с.431).

Анализируя имманентные стороны бессознательного, З. Фрейд подчеркивал его стратегическую основу – принцип удовольствия, который, очевидно обусловленный соматически, вступает в противоречие с рациональностью сознания или, в лучшем случае, выливается в компенсаторные образования: «Мы приближаемся к пониманию Оно при помощи сравнения, называя его хаосом, котлом, полным бурлящих возбуждений. Мы представляем себе, что у своего предела Оно открыто соматическому, вбирая оттуда в себя инстинктивные потребности, которые находят в нем свое психическое выражение, но мы не можем сказать, в каком субстрате. Благодаря влечениям Оно наполняется энергией, но не имеет организации, не обнаруживает общей воли, а только стремление удовлетворить инстинктивные потребности для сохранения принципа удовольствия. Для процессов в Оно не существует логических законов мышления, прежде всего тезиса о противоречии. Противоположные импульсы существуют друг подле друга, не отменяя друг друга и не удаляясь друг от друга, в лучшем случае для разрядки энергии... объединяясь в компромиссные образования...» (9, с.345). В жизни субъекта бессознательное обладает в личном аспекте огромной активностью, временами противостоящей сознанию, тем самым как бы расщепляя личность на сознательное Я и Другого. Ж. Лакан об этом пишет так: «Я имею в виду правильный способ ответа на вопрос: «Кто говорит?», когда речь идет о субъекте бессознательного. Ведь от самого субъекта этого ответа получить нельзя: как согласно свидетельствует весь опыт психоанализа, он не знает ни того, что именно он говорит, ни того, что он говорит вообще» (4, с.155). Рассуждая таким образом, Ж. Лакан очерчивает способность желать как преимущество бессознательного. В лице субъекта желающего желает, прежде всего, некто Другой, желания которого, однако, вполне подвержены рефлексии со стороны сознания. «Ибо теперь становится ясно, что неведение о своем желании, в котором человек пребывает, - это не столько неведение того, что он требует... сколько неведение того, откуда именно он желает» (4, с.169).

К.Г. Юнг, разрабатывая идею бессознательного в аналитической психологии, постоянно подчеркивал некий творческий потенциал бессознательного, могущий быть воспринятым сознанием, представляющий огромное подспорье во внутреннем развитии субъекта. «Бессознательное находится в постоянной активности и создает комбинации своих содержаний, которые служат определению будущего. Оно продуцирует сублиминальные, прогнозирующие комбинации столь же успешно, как и наше сознание; только они значительно превосходят сознательные комбинации по своей тонкости и значимости. Бессознательное может поэтому быть для человека

не имеющим себе равных вождем, если только человек не дает сбить себя с правильного пути» (10, с.168). Однако «глубоко ошибается тот, кто полагает, будто бессознательное есть нечто безобидное и может быть предметом игры и развлечения» (10, с.165). Далее К.Г. Юнг пишет: «Однако было бы несправедливо, если бы мы выделили только неблагоприятную сторону бессознательного. Во всех обычных случаях бессознательное оказывается неблагоприятным и опасным лишь потому, что мы находимся в разладе с ним, и потому противопоставляем себя ему. Отрицательная установка по отношению к бессознательному (и соответственно отделение его) вредна постольку, поскольку его динамика тождественна энергии инстинктов. Отсутствие связи с бессознательным равнозначно лишению инстинктов и корней» (10, с.167).

Таким образом, приведенные качественные характеристики личного бессознательного дают возможность составить о нем представление.

Наряду с личным, как мы уже упоминали, существует некий иной слой имманентного - коллективное бессознательное. Без сомнения, бессознательное, как древняя область человеческой психики, существующая на протяжении, очевидно, всей истории человечества, обладает огромной активностью в области выживания и развития не только одного человека, но и общности народа, человечества. «Бессознательное содержит как бы два слоя, а именно – личностный и коллективный. Личностный слой оканчивается самыми ранними детскими воспоминаниями; коллективное бессознательное, напротив, охватывает период, предшествующий детству, т.е. то, что осталось от жизни предков. В то время как образы воспоминаний личного бессознательного являются как бы заполненными, ибо пережитыми, архетипы коллективного бессознательного представляют собой формы незаполненные, ибо они не пережиты индивидуумом лично. Если же регрессия психической энергии, выходя за пределы даже периода раннего детства, выходит на наследие жизни предков, тогда пробуждаются мифологические образы: архетипы» (10, с.119).

Иллюстрируя мысль о коллективном бессознательном на конкретном примере, К. Леви-Стросс писал: «Известно, что у большинства первобытных народов очень трудно выяснить моральное оправдание какому-либо обычаю или социальному установлению или получить его разумное объяснение: в ответ на подобные вопросы туземец ограничивается заявлением, что таковы были воля богов или наставления предков. Но даже когда удается получить у туземцев объяснения, то оказывается, что они всегда носят следы позднейшего подведения рациональной основы или же вторичного осмысления обычая. Нет никаких сомнений в том, что бессознательные причины выполнения какого-либо обряда или причастности к какой-то вере очень далеки от тех, на которые ссылаются, чтобы их оправдать» (5, с.25).

Таким образом, приведем соображения Э. Гартмана о бессознательном в целом. Присутствие бессознательного Э. Гартман обнаруживает «в области органической жизни: в деятельности головного и спинного мозга, в инстинктах и рефлексах животных, в целесообразности организации и функционирования живых существ, в «целительной силе природы» (восстановление разрушенных тканей и органов); в области духовной жизни человека: в «инстинктах человеческого духа» (страхе смерти, стыде, брезгливости, сочувствии, материнской родительской любви), в половой любви (ее цели и основаниях), в переживаниях, характере человека и нравственности, в эстетическом восприятии и переживании, художественном творчестве, в происхождении языка, в мышлении (разделении представлений, образовании понятий и принципов, в механизме интуиции), в происхождении чувственного восприятия (в становлении субъективных форм пространства и времени), в происхождении сознания. О значении бессознательного Э. Гартман пишет следующее:

«Бессознательное образует и поддерживает организм, поправляет наружные и внутренние его повреждения, целесообразно руководит его движениями и облегчает для сознательной воли пользование им.

Бессознательное в инстинкте дает всякому существу то, что ему нужно для сохранения себя и для чего недостаточно его сознательного мышления, например, человеку - инстинкт для понимания чувственного восприятия, инстинкт для образования языка и государства и многое другое.

Бессознательное сохраняет породу путем полового влечения и материнской любви и неизменно ведет в истории человеческий род к цели его возможного совершенства.

Бессознательное часто руководит людьми в деятельности путем предчувствий и чувств в таких случаях, где сознательное мышление не могло бы дать им полезного совета.

Бессознательное своими вдохновениями в больших и малых размерах способствует сознательному процессу мышления и в мистике ведет людей к предчувствию высших сверхчувственных единств.

Бессознательное осчастлиливает человека в чувстве прекрасного и в художественном творчестве» (1, с.283-284).

Таким образом, человеческая психика представляет из себя весьма сложное образование, бесспорно цельное и взаимосвязанное во всех своих сферах и проявлениях. Различные области человеческой психики имеют условное разделение, принимаемое порой для удобства исследований. То, что вчера человеку было непривычно, через какое-то время переходит в навык, автоматизм, затем уходит из центра сознания на его периферию, чтобы впоследствии уйти в область подсознания. Многократное повторение схожих содержаний подсознания, в рамках нескольких поколений, фиксируется генетически, переходя в область бессознательного, и передается по наследству, представляя уже не трансцендентные, а имманентные структуры.

В рамках различных философских, психологических учений предлагаются несколько иные структуры человеческой субъективности. Однако, излишние усложнения или упрощения в этом вопросе далеко не всегда оправданы. Изучение человеческой субъективности, с позиции, предложенной ее структуры, открывает доступ к более глубоким познаниям проблемы в дальнейшем, так как предложенная структура субъективности являет-

ся своего рода обобщением исследований с учетом их сильных и слабых сторон, представленных различными школами философской и психологической мысли.

Литература

1. Абрамов С.С. Неявная субъективность. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991.
2. Анри М. Значение понятия бессознательного для познания человека // Современная наука: познание человека. – М., 1988. – С. 158-181.
3. Кандыба В.М. Эмоциональный гипноз / Оформл. А. Лурье – СПб: Лань, 1997.
4. Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. Пер. с фр. А.К. Черноглазова, М.А. Титовой (Значение фаллоса). - М.: Русское феноменологическое общество, изд-во Логос, 1997.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М.: Мысль, 1983.
6. Николко В.Н. Краткий курс философии. – Симферополь: Изд-во Крым-Фарм-Трейддинг, 1998.
7. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989.
8. Фрейд З. Психология бессознательного. - М.: Мысль, 1989.
9. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. - М.: Мысль, 1989.
10. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / Пер. с нем. – М.: Канон, 1994.